

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

1873 г.

ТОМЪ VIII.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Больш. Садов., № 49—2.

1873.

ЗАПЛЕЧНЫЕ МАСТЕРА.

Историческій очеркъ.

Въ ряду реформъ настоящаго царствованія, отиѣна тѣлесныхъ наказаній, совершившаяся 17-го апрѣля 1863 г., есть одна изъ благотѣльнѣйшихъ мѣръ:—она ведетъ къ смягченію нравовъ, къ возвышенію человѣческаго достоинства и довершаетъ уравниеніе личностей разныхъ сословій предъ судомъ и закономъ. Вся Россія съ благогоушійною признательностью къ Царю-Освободителю приняла указъ 17-го апрѣля 1863 г. Признательность эта усугубляется, когда, по историческимъ даннымъ, воспроизводится предъ нами очеркъ учрежденія и примѣненія тѣлесныхъ наказаній въ нашемъ отечествѣ въ старину. Къ этому чувству, насъ одушевлявшему при составленіи настоящаго изслѣдованія, безъ сомнѣнія, приведетъ cadaго чтеніе представляемаго труда.

I.

До XIX столѣтія относительно назначенія заплочныхъ мастеровъ дѣйствовали на основаніи узаконеній, состоявшихся еще въ XVII в. ¹⁾. По силѣ этихъ узаконеній, въ палачи назначались охотники изъ по-

¹⁾ «А въ палачи на Москвѣ прибирати изъ вольныхъ людей» (96 ст. 21-й главы Уложенія царя Алексѣя Михайловича). «А въ городѣхъ палачей выбирать съ посадовъ и уѣздовъ съ сохъ, съ дворцовыхъ селъ, и съ черныхъ волюстей, и со всякихъ сошныхъ людей, и съ патриаршихъ, и съ митрополичьихъ, и съ архіепископскихъ, и епископскихъ, и съ монастырскихъ, и со всякихъ съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ земель» (ст. 97, глава 21 того же Уложенія). «Послатъ великаго государя грамоты къ воеводамъ, чтобъ они въ заплочные мастера взяли тѣхъ городовъ изъ посадскихъ людей, которые волею своею въ тое службу быть похотятъ; а буде охотниковъ не будетъ; и посадскимъ людямъ велѣтъ выбирать изъ самыхъ изъ молодчихъ, или изъ гулящихъ людей, чтобъ во всякомъ городѣ безъ палачей не было» (Боярскій приговоръ 16-го мая 1681 года. Полн. Собр. Зак., томъ I; томъ II, № 868).

Г. С.

садскихъ и всякаго рода вольныхъ людей; при отсутствіи же охотниковъ, посадскіе обязаны были выбирать въ заплечные мастера изъ своей среды—молодыхъ, или изъ гулящихъ людей. Правила эти не могли быть вполнѣ соблюдаемы, такъ какъ хотя въ боярскомъ приговорѣ и было сказано: „чтобъ во всякомъ городѣ безъ палачей не было“, но не вездѣ не только изъ гулящихъ людей, но даже и изъ преступниковъ, находились охотники поступать въ заплечные мастера. Такъ напримѣръ, въ царствованіе императора Павла I с.-петербургское губернское правленіе не рѣдко дѣлало распоряженія о командированіи столичныхъ палачей (одинъ изъ нихъ былъ Никита Хлѣбосоловъ) для наказанія преступниковъ въ разные города подвѣдомственной ему губерніи. Въ Петербургѣ, въ началѣ 1818 г., по случаю смерти обоихъ заплечныхъ мастеровъ, встрѣтилась остановка въ исполненіи судебныхъ рѣшеній, такъ какъ никто изъ посадскихъ не пожелалъ принять на себя званія палача. Малороссійскій генералъ-губернаторъ князь Куракинъ, нѣсколько лѣтъ раньше, доносилъ сенату, что хотя было сдѣлано преступникамъ, осужденнымъ на поселеніе (за кражу выше ста рублей), предложеніе о поступленіи въ палачи, „но никто изъ таковыхъ званіе и должность сію принять не согласился“; что вся Малороссія осталась при одномъ палачѣ, а отъ сего недостатка, осужденные къ наказаніямъ, оставаясь безъ выполненія надъ ними приговоровъ, изнуряются продолжительнымъ нерѣшеніемъ ихъ участи и долгимъ тюремнымъ заключеніемъ¹⁾.

По полученіи денесенія с.-петербургской думы (которой предписывалось о выборѣ въ палачи, на основаніи боярскаго приговора 16-го мая 1681 г.), что желающихъ поступить въ это званіе не оказалось, губернское правленіе вошло съ представленіемъ къ военному генералъ-губернатору, испрашивая разрѣшенія—опредѣлять въ палачи преступниковъ, какъ это уже допущено въ малороссійскихъ губерніяхъ. Графъ Михаилъ Андреевичъ Милорадовичъ сообщилъ объ этомъ ходатайствѣ управлявшему министерствомъ полиціи, который представилъ о томъ сенату. Последний, выведя на справку, что малороссійскій генералъ-губернаторъ испрашивалъ разрѣшенія опредѣлять въ званіе палачей, по приговору суда, изъ заслуживающихъ, по осужденію генеральныхъ судовъ, наказаніе плетями и ссылку на поселеніе, за кражу выше ста рублей, съ назначеніемъ всегдашняго подѣ надзоромъ полиціи пребыванія, и что указомъ 13-го марта 1805 г., представленіе это утверждено, — 11-го декабря 1818 г. предписалъ

¹⁾ Указъ сената 13-го марта 1805 г. малороссійскому генералъ-губернатору князю Куракину. Г. С.

с.-петербургскому губернскому правленію опредѣлять здѣсь палачей на томъ же основаніи.

Въ 1833 г., декабря 27-го, состоялся высочайше утвержденный журналъ государственнаго совѣта, чтобы „при немѣннѣи въ виду желающихъ быть палачами изъ людей свободныхъ, избирать въ сію должность, по существующему нынѣ порядку, изъ осужденныхъ рѣшеніями уголовныхъ палатъ къ ссылкѣ въ Сибирь и къ наказанію плетьюми, освобождая съ тѣмъ вмѣстѣ таковыхъ, опредѣляемыхъ въ палачи, отъ присужденнаго имъ тѣлеснаго наказанія.“ Черезъ три года, именно въ 1836 г., министры—внутреннихъ дѣлъ Блудовъ и министръ юстиціи вошли въ государственный совѣтъ съ представленіемъ: „назначать въ палачи, согласно утвержденному, 27-го декабря 1833 г., журналу государственнаго совѣта, по прежнему,—преступниковъ, приговоренныхъ къ ссылкѣ на поселеніе и наказанію плетьюми, освобождая ихъ съ тѣмъ вмѣстѣ отъ тѣлеснаго наказанія; но если бы никто изъ нихъ не изъявилъ желанія быть заплечными мастерами, то предоставить губернскимъ правленіямъ опредѣлять въ эту должность или изъ людей, присужденныхъ къ отдачѣ въ арестанскія роты, по ихъ на то согласію, или вольнонаемныхъ, съ производствомъ послѣднимъ одежды, удвоеннаго количества кормовыхъ и жалованья;—а въ случаѣ немѣннѣи и сихъ послѣднихъ, помѣщать въ палачи преступниковъ, въ положеніи 27-го декабря упоминаемыхъ, не взирая уже на ихъ несогласіе. Палачи изъ подобнаго рода людей должны были назначаться безсрочно; но въ случаѣ неспособности къ дальнѣйшему отправленію своей должности отъ старости или болѣзни, предоставлено было право, примѣняясь къ указу 15-го марта 1798 г., распредѣлять ихъ на жительство въ 60-верстномъ разстояніи отъ губернскаго города, для пропитанія посильными трудами; тѣхъ же, у которыхъ есть родственники, отдавать на попеченіе сихъ послѣднихъ;—но во всякомъ случаѣ палачи должны оставаться въ мѣстахъ ихъ жительства подъ надзоромъ мѣстнаго начальства. Представленіе это было тогда же утверждено 18-го ноября 1836 года.

II.

Боярскимъ приговоромъ 16-го мая 1681 года требовалось, „чтобы во всякомъ городѣ безъ палачей не быть“. Указомъ сената 10-го іюня 1742 г. опредѣлено количество палачей для губернскихъ городовъ по два, а для уѣздныхъ—по одному¹⁾. Наконецъ, 4-й пунктъ положенія 27-го декабря 1833 г. назначаетъ по два палача для каждой губерніи и по три для столицъ. Выше было уже сказано, что даже въ концѣ прошлаго

¹⁾ Полн. Собр. Зак., томъ XI, № 8,562.

столѣтія ¹⁾ уѣздные города с.-петербургской губерніи, не смотря на указы 16-го мая и 10-го іюня, оставались совсѣмъ безъ палачей и что для исполненія приговоровъ приходилось командировать столичныхъ заплочныхъ мастеровъ; что на всю Малороссію существовалъ, въ 1803 году, только одинъ палачъ, и что въ самомъ Петербургѣ, въ 1818 г., произошла остановка въ исполненіи судебныхъ рѣшеній по отсутствію палачей. Но и послѣ указа сената 11-го декабря 1818 г. и положеній 27-го декабря 1833 г. и 18-го ноября 1836 г. не всегда было на лицо опредѣленное закономъ количество заплочныхъ мастеровъ въ Петербургѣ,—и проходили мѣсяцы прежде, чѣмъ назначался на мѣсто выбывшаго другой. Въ 1836—1837 годахъ въ Петербургѣ, не смотря на то, что по закону подагалось три палача, было только два, и то на одного изъ нихъ, по неопытности къ дѣлу, нельзя было положиться.

До 1838 г. опредѣленіе и увольненіе палачей зависѣло отъ губернскаго правленія; съ этого времени, по высочайше утвержденному 1-го апрѣля положенію о столичной полиціи, обязанность эта перешла ко 2-му департаменту управы благочинія. Что вообще узаконенія о палачахъ были малоизвѣстны даже присутственнымъ мѣстамъ, это доказывается тѣмъ, что прежняя управа благочинія, 24-го марта 1832 г., испрашивала отъ уголовной палаты, „безъ всякаго (по выраженію послѣдней) къ тому основанія“, разрѣшенія на счетъ опредѣленія заплочныхъ мастеровъ, за что палата сдѣлала управѣ замѣчаніе и подтвердила, „чтобы она, соблюдая по дѣламъ приличіе, впредь не осмѣливалась затруднять подобными рапортами“. На основаніи нѣкоторыхъ указаній и распоряженій о жалованьѣ, можно съ достовѣрностію предположить, что опредѣленіе и увольненіе палачей прошлаго и начала нынѣшняго столѣтій до 1818 г. лежало на обязанности губернскаго правленія ²⁾.

¹⁾ Можетъ быть, и раньше, чего, за недостаткомъ положительныхъ данныхъ, утвердительно сказать нельзя. Изъ журналовъ и протоколовъ с.-петербургскаго губернскаго правленія за 1779 и 1780 годы, просмотрѣнныхъ послѣ сообщенія въ редакцію «Русской Старины» настоящей статьи, оказывается, что и въ это время въ уѣздныхъ городахъ здѣшней губерніи палачей не было, и столичные заплочные мастера Василій Могучій и Петръ Глазовъ часто были командированы въ уѣзды для наказанія преступниковъ. Г. С.

²⁾ До 1781 года палачи находились въ вѣдѣніи губернской канцеляріи и по уничтоженіи этой канцеляріи были присланы въ губернскае правленіе, которое отослало ихъ въ распоряженіе оберъ-полицеймейстера Лопухина. Тогда же правленіе, не имѣя никакихъ о нихъ людяхъ свѣдѣній, приступило къ собранію справокъ: «сколько тѣхъ заплочныхъ мастеровъ, гдѣ и на какихъ во всемъ основаніяхъ содержались и въ чѣмъ оныя вѣдомствѣ состояли». Г. С.

Въ концѣ двадцатыхъ годовъ палачами въ Петербургѣ были: Козловъ, о которомъ послѣ 1827 года не упоминается, и Степанъ Сергѣевъ Карелинъ, бывшій ямщикъ, поступившій въ палачи 3-го февраля 1826 года, по собственному желанію, изъ преступниковъ. До поступленія въ заплечные мастера онъ судился за кражу салона и другихъ вещей и избавился отъ наказанія по манифесту 1826 года. Состоя въ званіи палача, Карелинъ, по рѣшенію палаты уголовного суда, за буйство наказанъ былъ батогами 10-ю ударами. По просьбѣ его и доказанной болѣзни, при преклонности лѣтъ, онъ былъ уволенъ изъ палачей и отправленъ, въ августѣ 1840 года, въ Ямбургъ для пропитанія себя посильными трудами и съ состояніемъ подъ надзоромъ полиціи. На мѣсто Козлова поступилъ Генрихъ Песси, финляндскій уроженецъ, изъ преступниковъ. Онъ судился за кражу шубы укупца Паномарева, и рѣшеніемъ уголовной палаты въ 1826 г. присужденъ къ наказанію плетью 30-ю ударами и къ ссылке въ Сибирь на поселеніе. По исполненіи надъ нимъ наказанія, губернское правленіе, вслѣдствіе распоряженія военнаго министра—объ отсылкѣ подобнаго рода людей въ Выборгскую крѣпость для работъ, отправило Песси въ Выборгъ, откуда онъ, въ августѣ слѣдующаго года, бѣжалъ въ Петербургъ, гдѣ попался по подозрѣнію въ кражѣ у сапожника Майделнна изъ кармана часовъ. Палата освободила его по недоказательству и заключила выслать въ Финляндію, такъ какъ Песси, скрывъ первую подсудимость, назвалъ себя финляндскимъ уроженцемъ, прибывшимъ оттуда безъ паспорта. Песси не хотѣлось идти на мѣсто родины; онъ показалъ истину и изъявилъ желаніе поступить въ палачи, въ которые и опредѣленъ 16-го декабря 1827 г. Онъ добивался жить вмѣстѣ съ женою, но та не изъявила на то согласія.

Мѣсто Песси занялъ въ 1832 г. Игнатій Ефремовъ. За нимъ послѣдовательно поступили въ заплечные мастера—Иванъ Михайловъ и Кирилъ Матвѣевъ Тимошеевъ. Изъ крестьянъ Бабоѣдовой, Тимошеевъ, до поступленія въ палачи, по указу 9-го декабря 1835 г., судился за отнятіе въ ночное время у купеческаго сына Оплеухина кошелекка съ деньгами 65 р., двухъ имперіаловъ и серебра на 100 р., наказанъ 20-ю ударами плети съ назначеніемъ въ арестантскія роты, но по желанію его оставленъ въ званіи палача. Тимошеевъ былъ тотъ самый, который сперва оказывался малоспособнымъ къ исполненію своихъ обязанностей. Въ указѣ правленія отъ 29-го января 1837 г. было сказано, „что сіи люди (Карелинъ и Тимошеевъ) употребляемы быть должны оба по случающимся надобностямъ, какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ по губерніи, на основаніи существующихъ о томъ постановленій; но, по надежности болѣе къ прежнему

мастеру (Карелину), по губернии посылать его, а Тимошеева употребить здѣсь, въ городѣ". За тѣмъ въ другомъ указѣ главному надзирателю тюрьмы, отъ 22-го февраля того же года, говорится, "чтобы впредь до совершеннаго навыка къ своему дѣлу Тимошеева, позволить ему, подъ обыкновеннымъ присмотромъ, находиться съ прежнимъ мастеромъ Карелинымъ при наказаніи преступниковъ здѣсь, въ городѣ, ежели онъ одинъ къ тому, безъ практическаго навыка, къ наказанію на тѣлѣ употребленъ быть не можетъ; а по испытаніи и на практикѣ употребить уже обоихъ въ дѣло порознь, посылая и новаго мастера по губернии по очередно со старымъ, ежели впоследствии докажетъ, что и къ нему можно имѣть одинаковое довѣріе". Потомъ этотъ Тимошеевъ оказался самымъ буйнымъ палачемъ, какъ у себя дома, въ тюрьмѣ, такъ и въ командировкахъ. Въ 1843 году, отправленный въ Новую Ладугу для исполненія приговора, онъ въ проходѣ по 2-му стану здѣшняго уѣзда, вопреки приказанію конвойнаго унтеръ-офицера, заходилъ въ питейные дома, погреба и мелочныя лавочки, требуя себѣ водки и припасовъ, и прибилъ сотскаго. На обратномъ пути ему надѣли наручники, такъ какъ на станціи Чернушинѣ онъ покушался бѣжать, а по возвращеніи въ Петербургъ наказали 200-ми розогъ. Въ слѣдующемъ году, при обходѣ тюрьмы вечеромъ 17-го января однимъ изъ квартальныхъ поручиковъ, Тимошеевъ ударилъ его въ правое ухо, за что получилъ 400 ударовъ розгами. Въ 1847 году, въ пьяномъ видѣ, обругалъ одну изъ тюремныхъ надзирательницъ, грозя растерзать ея мужа. На вопросъ смотрителя тюрьмы, гдѣ онъ досталъ водку, Тимошеевъ отвѣчалъ, что онъ имѣетъ особенную машинку, которая снабжаетъ его водкою. Виновный выдержанъ нѣсколько дней въ карцерѣ Литовскаго замка. Въ слѣдующій годъ, во время командировки въ Лугу, прибилъ крестьянина Бонина, за что опять былъ наказанъ. По рассказамъ старожиловъ, Тимошеевъ въ послѣдній годъ своей службы, во время побѣдки въ гор. Новую Ладугу, перепуталъ клейма: вмѣсто *А. Т.* онъ поставилъ на щекахъ преступника два *Т*, изъ коихъ одно на оборотѣ *Д*, отговариваясь слабостью зрѣнія. Въ 1852 г. Тимошеевъ уволенъ отъ должности за болѣзнью и старостью лѣтъ и отправленъ въ Рыбинскъ подъ надзоръ полиціи.

Послѣ Карелина опредѣленъ въ палачи Алексѣй Заплатинъ и Василій Егоровъ Лебедевъ. Заплатинъ, изъ дворовыхъ людей помѣщика Арсеньева, судился предъ поступленіемъ въ палачи за кражу съѣстныхъ припасовъ въ Малорыбацкой слободѣ и у полковника Хвицкаго вещей. Въ бытность свою въ заплочныхъ мастерахъ, въ 1843 г., подвергся наказаніямъ за побѣгъ и за нанесеніе удара

по лицу конвойному, во время командировки во Гдовъ. Лебедевъ отличался наклонностью къ побѣгамъ. Первый разъ онъ бѣжалъ изъ тюрьмы 6-го декабря 1841 г., воспользовавшись оплошностью сторожей, но на другой же день былъ пойманъ и наказанъ. Третій побѣгъ онъ совершилъ 11-го ноября 1847 г. Притворившись больнымъ колотымъ, Лебедевъ былъ отправленъ съ рядовымъ Савельевымъ въ лазаретъ тюремнаго замка; на дорогѣ уговорилъ Савельева зайти въ толкучій рынокъ за яблоками и среди толпы скрылся. Онъ былъ пойманъ въ Москвѣ въ апрѣлѣ 1848 г. и обращенъ, по прежнему, въ палачи, пробывъ въ этомъ званіи до 1855 года. Палачи 1850-хъ и 1860-хъ годовъ были преимущественно изъ бродягъ и мѣнялись часто. Такими были: Павелъ Ивановъ, Мателъниковъ, Иванъ Васильевъ Безродный, Иванъ Алексѣевъ, Александръ Ивановъ, Елисей Ивановъ, Иванъ Ивановъ и Яковъ Сизовъ. Этотъ ухитрился перелѣзть черезъ стѣну пересыльной тюрьмы во дворъ сосѣдней гимназіи, но былъ пойманъ. Последними петербургскими палачами были Михайло, по показанію его, непомнившій родства, и Василій Петровъ. Маленькій ростомъ и сухощавый, Михайло часто ссорился съ Петровымъ, который былъ очень высокъ и видный парень, но тихаго характера. Михайло пробылъ до 1867 г. и отосланъ въ Ярославскую арестантскую роту. По отбѣгѣ тѣлесныхъ наказаній плетью, былъ случай наказанія ими, но лишь бѣглыхъ преступниковъ изъ Сибири: они были наказаны въ банѣ Литовскаго замка. Такъ какъ плетц, по состояніи указа 17-го апрѣля 1863 г., по распоряженію управы благочинія, были зарыты въ землю, то прибѣгнули къ образцовымъ. Петровъ участвовалъ также въ исполненіи приговора надъ однимъ изъ преступниковъ арестантской роты, убившемъ фельдфебеля, но здѣсь роль его ограничилась прикрѣпленіемъ виновнаго къ столбу послѣ прочтенія приговора. Онъ отказался вести и привязывать преступника къ другому столбу у могильной ямы (преступникъ приговоренъ былъ къ разстрѣлянью), представляя, что обязанъ по закону наказывать тѣлесно, но что привязываніе къ смертному столбу выходитъ изъ круга его должности. Обязанность эту исполнилъ, находившійся вмѣстѣ съ петербургскимъ палачемъ, псковскій запечатный мастеръ. Петровъ—тоже изъ бродягъ, поступившій въ палачи въ началѣ 1859 г. Во время суда онъ показалъ себя изъ рядовыхъ Саратовскаго гарнизоннаго баталіона, что, конечно, не подтвердилось. Находясь въ тюрьмѣ, Петровъ (псковичъ) рассказывалъ, что служилъ въ одномъ изъ кавалерійскихъ гвардейскихъ полковъ, отлучился изъ команды, напился пьянъ и, проспавшись, сообразилъ—какому подвергнется онъ наказанію, въ случаѣ явки въ полкъ. Такъ какъ наказаніе бродягъ,

несдѣлавшихъ никакого преступленія, легче наказаніи дезертировъ прежняго времени, то Петровъ рѣшился назваться бродягою. Онъ отличался хорошимъ поведеніемъ; нѣсколько лѣтъ прислуживалъ въ церкви пересыльной тюрьмы изъ богоугоднаго дѣла и, по желанію ефо, а также во вниманіе къ болѣзненному состоянію и преклоннымъ лѣтамъ, уволенъ отъ должности палача; а въ январѣ 1872 года отосланъ губернскимъ правленіемъ въ Архангельскъ для поступленія, согласно желанію, въ Соловецкій монастырь.

Петровъ былъ послѣдній петербургскій заплочный мастеръ.

Въ настоящее время обрядъ лишенія правъ состоянія преступниковъ въ Петербургѣ, возведеніе на эшафотъ и прикрѣпленіе къ столбу, послѣ прочтенія приговора, исполняется нижними тюремными полицейскими служителями. Палачи, правда, существуютъ, но лишь при каторжныхъ тюрьмахъ и только въ нѣкоторыхъ губернскихъ городахъ.

III.

До 1825 года палачи содержались при управѣ благочинія, а съ сентября мѣсяца этого года, по распоряженію оберъ-полицеймейстера Шульгина, переведены въ городскую тюрьму, которая находилась на мѣстѣ нынѣшней пересыльной, въ Демидовомъ переулкѣ. Здѣсь они жили хотя въ особой комнатѣ, но не отдѣльно отъ арестантовъ; часто сталкивались съ ними, заводили шумъ и драки и входили въ стачки съ присуждаемыми къ наказанію арестантами. Ходя по верридорамъ и дворамъ, они съ тѣмъ вѣстѣ часто встрѣчались съ посятителями тюрьмы.

Въ іюлѣ 1832 года сынъ французскаго маршала Даву, князь Эмюльскій въ бытность свою въ Москвѣ, купилъ тайно чрезъ своего агента у заплочнаго мастера два кнута, коими наказываются преступники. По всеподданнѣйшему о семъ докладу, состоялось высочайшее повелѣніе: „впредь ни кнутовъ, ни заплочнаго мастера никому не показывать“. Вслѣдствіе сего предписано смотрителю тюрьмы помѣстить палачей отдѣльно, дабы они никому не были показываемы и сообщенія ни съ кѣмъ не имѣли; инструментъ же ихъ держать за замкомъ, а когда потребуется надобность для наказанія кого-либо, отправлять палачей на мѣсто и обратно въ особомъ фургонѣ съ инструментомъ, который потомъ отбирать и запирасть по прежнему. Съ своей стороны оберъ-полицеймейстеръ Кокошкинъ предписалъ надзирателю тюрьмы о строгомъ наблюденіи, подъ собственною его отвѣтственностію, чтобы заплочные мастера, въ тюрьмахъ содержащіеся, не имѣли никакихъ вообще ни съ кѣмъ сношеній и чтобы кнуты и плети хранились за благонадежнымъ присмотромъ.

Запленных мастеровъ въ Петербургѣ окончательно отдѣлили отъ арестантовъ и помѣстили въ одинъ изъ вновь устроенныхъ секретныхъ номеровъ, въ татейномъ отдѣленіи состоящихъ, отобрали орудія казни и держали эти орудія въ запертой кладовой. Въ 1833 году тюремный комитетъ устроилъ для палачей особое помѣщеніе на одномъ изъ тюремныхъ дворовъ, съ тѣмъ, дабы они далѣе своего двора отнюдь выпускаемы не были. Когда градская тюрьма отстраивалась и приспособлялась къ помѣщенію въ ней пересыльных арестантовъ, то палачи были переведены сначала въ одно изъ арестантскихъ помѣщеній при управѣ, а потомъ въ Литовскій замокъ, гдѣ жили они въ особомъ огороженномъ зданіи; а за тѣмъ ихъ вернули въ Демидовъ переулокъ, гдѣ они и были до конца своего существованія.

IV.

„А государево имѣ (палачамъ на Москвѣ) жалованье давать изъ государственной казны, изъ разбойнаго приказа“ ¹⁾. „Въ городѣхъ палачамъ давать великаго государя годового жалованья по 4 рубли каждому, изъ губныхъ неокладныхъ доходовъ“ ²⁾. По указу 10-го іюня 1742 года повелѣно запленнымъ мастерамъ производить жалованье противъ гарнизоннаго солдатскаго оклада денежнаго, за платье и за хлѣбъ по 9 р. 95 коп. въ годъ ³⁾.

26-го ноября 1797 года государственный казначей Васильевъ предложилъ казенной палатѣ о производствѣ палачамъ жалованья изъ экстра-ординарной суммы, ассигнуемой по губерніи на разныя издержки, въ томъ числѣ и на содержаніе палачей; однако, по свѣдѣнію казенной палаты, находящемуся въ указѣ губернскаго правленія смотрителю тюрьмы отъ 31-го октября 1830 г., такового требованія вовсе не было. Неполученіе палачами жалованья въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ подтверждается журналомъ губ. прав. 10-го ноября 1805 г.; журналомъ этимъ сдѣлано распоряженіе о выдачѣ мастеру Яковлеву друго мую товарищу содержанія съ 1-го мая 1797 года по день состоянія журнала, по 20 рублей 79 коп. въ годъ. За тѣмъ изъ журнала, въ мартѣ 1829 г., правленіе сдѣлало расчетъ и постановило отпускать палачамъ въ годъ жалованья по 9 р. 40¹/₂ коп.—по окладу гарнизоннаго солдата. Но уже съ 1834 г. губернское правленіе никакихъ денежныхъ выдать на жалованье и проч. палачамъ не производило. Высочайше утвержденнымъ 27-го декабря 1833 г. мнѣніемъ

¹⁾ Полн. Собр. Зак.; Улож. царя Ал. Михайловича, XXI глава, ст. 96, томъ I. Г. С.

²⁾ П. С. Зак., т. II, 1680 г. сент. 22-го, № 836. Г. С.

³⁾ П. С. Зак., т. XI, № 8,562. Г. С.

государственного совѣта хотя положены палачи изъ вольнонаемныхъ, но только въ случаѣ, если не будетъ желающихъ поступить въ это званіе изъ преступниковъ, съ производствомъ платы, въ столицахъ—отъ 300 до 400 р. въ годъ, а въ губернскихъ городахъ—отъ 200 до 300 рублей, сверхъ одежды и удвоеннаго количества кормовыхъ денегъ, для арестантовъ по табели положенныхъ, или казеннаго провіанта натурою, съ отнесеніемъ всѣхъ суммъ на земскій сборъ. Такихъ вольнонаемныхъ земскихъ палачей по Петербургской губерніи не было ¹⁾).

Не получая часто жалованья и одежды, заплетные мастера содержались подаваніемъ и одеждою отъ добродотныхъ дателей, а пищею пользовались арестантскою. По мнѣнію департамента государственнаго казначейства въ 1830 г., такой порядокъ вещей могъ бы остаться и на будущее время, но губернское правленіе нашло, „что подобное мнѣніе не можетъ быть принято въ видѣ закона, ибо департаментъ въ завѣдываніи своемъ заплетныхъ мастеровъ не имѣетъ; что палачи не арестанты, которые бы имѣли право на подаваніе, а еще менѣе на снабженіе ихъ одеждою добродотными дателями; по сему сію мѣру основаніемъ къ продовольствію заплетныхъ мастеровъ и принять невозможно. Съ другой стороны, имѣя въ виду, что палачи состоятъ для исполненія закона—наказанія преступникамъ, а потому суть люди, необходимые по общему гражданскому составу, до управленія губерніею относящагося, и видя на самомъ опытѣ, что люди сіи въ зимнее время, бывъ отправлены въ дальнія мѣста отъ столицы для наказанія на мѣстѣ преступниковъ, по неимѣнію теплой одежды, претерпѣваютъ крайнее изнуреніе, а по не отпуску на содержаніе пищи во время ихъ проѣздовъ, нуждаются въ оной, заключило: отпущать палачамъ на одежду и обувь по 180 р. 65 коп. каждому изъ экстра-ординарной суммы, ассигнуемой на путевое и кормовое содержаніе“. Предположеніе это, выраженное въ представленіи военному генералъ-губернатору 28-го марта 1829 г., было имъ утверждено. До утвержденія этого представленія, палачи получали, по особому расчету, по 58 р. на одежду, а пищу наравнѣ съ арестантами; во время же командировокъ имъ производилось кормовыхъ по 12-ти коп. въ сутки.

Смотритель тюрьмы строилъ палачамъ слѣдующую одежду—лѣт-

¹⁾ Въ 1781 году оберъ-полиціймейстеръ Лопухинъ спрашивалъ изъ какихъ суммъ производить жалованье заплетнымъ мастерамъ Могучему и Глазову. Разрѣшено производить жалованье изъ положенной по штату на канцелярскихъ служителей расходной суммы, а прогоны выдавать изъ той же суммы, изъ которой выдавались прежде.

нюю: кафтанъ темно-зеленый на крапленниной подкладкѣ съ поясомъ, три рубахи, холщевые порты, три пары личныхъ русскихъ сапоговъ, двѣ пары портянокъ, холстинный мѣшокъ и шапку сѣраго сукна; а на зиму къ этому прибавлялось—шуба баранья, крытая сѣрымъ сукномъ, брюки изъ того же сукна на холстинной подкладкѣ, казенныя рукавицы съ варегами и пара суконныхъ онучь. Все это полагалось на извѣстные сроки.

Высочайше утвержденнымъ 27-го декабря 1838 г. мѣстнымъ государственнаго совѣта повелѣніе: на содержаніе палачамъ производить удвоенное количество положенныхъ для арестантовъ по табели кормовыхъ денегъ, съ выдачею имъ одежды на положенные сроки, для арестантовъ опредѣленной; въ случаѣ же многочисленности семействъ палачей, если опредѣляемаго содержанія окажется недостаточно, то предоставить министерству внутреннихъ дѣлъ дѣлать, по усмотрѣнію его, на содержаніе ихъ прибавку изъ экстра-ординарной суммы, на губернію отпускаемой. Съ этого времени дѣйствія губернскаго правленія по отпуску денегъ на жалованье и прочее довольствіе палачамъ прекратились. На обязанности его оставалась лишь выдача кормовыхъ денегъ на дорогу въ двойномъ количествѣ, въ случаѣ командировокъ; по прибытіи на мѣсто, палачи получали кормовыя по табели съ прочими содержащимися арестантами, только въ двойномъ противъ ихъ количествѣ. Что же касается одежды и обуви, то, по мѣстному правленію, то и другое должны быть точно такого образца, какъ и для арестантовъ, вообще, сообразны съ временемъ года и на тѣ же сроки. Въ 1847 году палачи добивались вмѣсто пищи натуру, которая будто бы отпускалась имъ холодною, получать деньги; но тюремный комитетъ отказалъ въ этомъ домогательствѣ, не видя никакихъ уважительныхъ къ тому основаній. Впослѣдствіи, по распоряженію комитета, палачи получали на продовольствіе по 20 коп. въ сутки, т. е. двойную кормовую дачу пересыльнаго арестанта.

V.

Палачи производили разныя ремесла. 17-го декабря 1841 г. надзиратель градской тюрьмы, донося оберъ-полицеймейстеру Кокоскину, что одинъ изъ запяченныхъ мастеровъ занимается сапожнымъ, а другой—портнымъ мастерствами, имѣя собственные для сего инструменты; что производство мастерства дозволено имъ его предмѣстникомъ, вѣроятно, въ тѣхъ видахъ, чтобы палачи имѣли отраду въ своемъ уединеніи, просилъ разрѣшенія: можно-ли позволить палачамъ производить работу, а также покупать нюхательный и курительный табакъ, а въ праздничные дни вино, для употребленія по чаркѣ къ под-

крѣпленію здоровья, такъ какъ они объявили, что прежде это имъ дозволялось. На это послѣдовала резолюція: „дозволить заниматься ремеслами“; что же касается табаку и водки, то этотъ пунктъ хозяйства смотрителя оставленъ безъ отвѣта.

VI.

Для исполненія приговоровъ петербургскіе палачи командировались не только въ уѣзды этой губерніи, но и въ Финляндію. Въ 1825 г. заплеchnый мастеръ Козловъ, вслѣдствіе требованія Роченсальмскаго коменданта, былъ командированъ туда для исполненія григотора. Туда же ѣздили нѣсколько разъ Карелинъ съ Пессии, которые однажды, по возвращеніи въ Петербургъ, жаловались губернскому прокурору, что выборгскіе ландсмены удерживаютъ ихъ въ Выборгѣ по три и четыре дня, а Роченсальмскій комендантъ грозить плетью всякій разъ, когда они пріѣзжаютъ несвоевременно. Палачи конца прошлаго столѣтія отправлялись на подвѣдѣ въ сопровожденіи солдата; съ изданіемъ же указа 19-го сентября 1829 г., нарядъ палачей изъ губернскихъ въ уѣздные города и уѣзды производился посредствомъ внутренней стражи, съ дачею одной подвѣды „для инструментовъ“, при чемъ мастеровъ отправляли къ мѣсту назначенія съ первымъ отходящимъ этапомъ. Въ столицахъ ихъ вывозили къ эшафоту въ особомъ фургонѣ.

Желавшіе поступить въ заплеchnые мастера подвергались испытанію и учились мастерству у прежде поступившихъ въ палачи. Таковыми учителями для многихъ палачей были преимущественно Карелинъ, Тимофеевъ и Лебедевъ. Ученіе производилось на деревянной кобылѣ, на которую клали изображеніе человѣческой спины и плечей, сдѣланныхъ изъ березовой коры. Палачи клали удары крестообразно, наблюдая, чтобы конецъ плети не касался тѣхъ мѣстъ, гдѣ должны быть голова и бока. При наказаніи преступниковъ, если казнь совершалась однимъ палачомъ, то послѣ удара съ одной стороны онъ переходилъ на другую; если же участвовали два палача, въ такомъ случаѣ они становились по сторонамъ преступника. Въ томъ и другомъ случаяхъ палачи помѣщались въ ногахъ.

Больныхъ палачей помѣщали въ больницу тюремнаго замка, а послѣ стали лечить въ ихъ-же помѣщеніи. Умершихъ заплеchnыхъ мастеровъ хоронили, какъ и арестантовъ.

VI.

Въ 1840 г. управа благочинія, изготоя, на основаніи высочайше утвержденного положенія комитета гг. министровъ отъ 10-го мая

1839 г., три экземпляра орудій тѣлесныхъ наказаній, снабдила ими смотрителя тюрьмы, предписавъ ему всѣ прежнія орудія, ни мало не медля, уничтожить.

Новымъ утвержденнаго образца орудія заключались: 1) въ трехъ, черной кожи, круглыхъ сумкахъ, данною каждая въ 1 аршинъ 10 вершковъ; 2) въ трехъ кнутахъ, каждый въ двухъ отдѣленіяхъ, съ деревянными рукоятками; 3) къ каждому кнуту 40 сироматныхъ, обдѣланныхъ сухихъ концовъ, всего къ 3-мъ—120; 4) шесть притяжныхъ ремней съ кольцами; 5) шесть плетей, съ деревянными рукоятками, а каждая плеть съ 3 концами, и 6) три экземпляра стальныхъ штемпелей, всего 9 штукъ, съ зубчатыми литерами: *В. О. Р.*, съ черенками у каждого штемпеля корельской березы.

Въ 1846 г. тюрьмы были снабжены новыми штемпелями съ изображеніемъ буквъ: *К. А. Т.* для клейменія преступниковъ, осуждаемыхъ въ каторжную работу, вмѣсто прежнихъ съ изображеніемъ *В. О. Р.*, которыя, равно какъ и кнуты, съ изданіемъ уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, подлежали немедленно уничтоженію. Тогда же подтверждено было, что знаки клейма, кои будутъ налагаться новымъ штемпелемъ, слѣдуетъ натирать, для неизгладимости, тѣмъ же составомъ (изъ индиго и туши), коимъ опредѣлено уже натирать знаки, поставляемые особымъ инструментомъ на бродягъ. Въ томъ же году управа благочинія прислала штемпеля, съ изображеніемъ буквы *Б.* (бѣглый), *С. Б.* (ссылно-бѣглый) и *С. К.* (ссылно-каторжный), съ подробнымъ наставленіемъ о положеніи ихъ на преступниковъ.

Два года спустя, управа благочинія прислала къ надзирателю тюрьмы образцовый экземпляръ пучка розогъ и „наставленіе“ объ ихъ употребленіи.

Розги, по словамъ наставленія, для наказанія преступниковъ должны состоять изъ тонкихъ березовыхъ прутьевъ, длиною въ 1 $\frac{1}{4}$ аршина, а числомъ въ каждомъ пучкѣ отъ 10 до 15, такъ, чтобы общій объемъ ихъ въ нижнемъ концѣ, послѣ соединенія въ пучекъ, имѣлъ 1 $\frac{1}{2}$ вершка; прутья должны быть перевязаны въ трехъ мѣстахъ тонкою бичевою такъ, чтобы разстояніе отъ нижняго конца до послѣдней верхней перевязки составляло 6 вершковъ. Тонкія отрасли прутьевъ, идущія къ верхнему концу пучка отъ третьей перевязки бичевою, не срѣзываются, а остаются въ натуральномъ ихъ видѣ, лишь безъ листьевъ. Послѣ 10 ударовъ, розги признаются негодными къ дальнѣйшему употребленію и должны быть замѣнены другими. Розги надлежитъ плѣсть не изъ свѣжихъ, только что срѣзанныхъ прутьевъ, а изъ прутьевъ нѣсколько уже лежавшихъ, но отнюдь не сухихъ; на сей ко-

нецъ, заготавливаемые одновременно, розги стараться хранить въ сырости мѣстѣ, дабы онѣ имѣли надлежащую тяжесть и гибкость. Тамъ, гдѣ нѣтъ березовыхъ прутьевъ, выписывать оное изъ другихъ мѣстъ.

Въ декабрѣ 1846 г., смотритель Петербургской тюрьмы получилъ пять старыхъ пшавъ, для исполненія приговоровъ надъ преступниками изъ дворянъ, присужденныхъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу или на поселеніе.

VIII.

По объявленіи преступнику, неизбавленному по закону отъ тѣлеснаго наказанія, судебного приговора, онъ въ тотъ же день, по распоряженію тюремнаго комитета, отдѣлялся отъ другихъ арестантовъ въ особый номеръ, гдѣ священникъ, въ теченіи нѣсколькихъ дней, бесѣдовалъ съ нимъ наединѣ, приготавливая къ принятію опредѣленнаго ему наказанія. Съ тѣмъ вмѣстѣ виновный заковывался въ ножны кандалы. Въ ночь того дня, когда должно было исполниться наказаніе, привозили изъ Рождественской части позорную колесницу, которую ставили въ воротахъ тюрьмы. Рано утромъ преступника приводили въ тюремную контору, одѣвали на него чистое бѣлье и особенное для этихъ случаевъ платье: длинный кафтанъ чорнаго сукна и такую же шапку, а на грудь привязывали черную деревянную доску съ надписаннымъ крупными бѣлыми буквами родомъ преступленія. Къ этому времени ввозили на тюремный дворъ позорную колесницу, которую окружалъ конвой отъ внутренней стражи съ оберъ-офицеромъ и жандармы. Преступникъ взводился на колесницу двумя служителями тюремной команды; они усаживали его на придѣланную къ ней скамейку, спиною къ лошадямъ, и привязывали руки и ноги къ скамейкѣ сыромятными ремнями. При выступленіи кортежа изъ тюрьмы конвой размѣщался такъ: жандармскій унтеръ-офицеръ, за нимъ полу-взводъ солдатъ съ барабанщикомъ, позорная колесница, окруженная жандармами, по два съ каждой стороны, и другой полу-взводъ сзади. Въ такомъ порядкѣ кортежъ двигался по улицамъ до эшафота ¹⁾.

Ко времени прибытія преступника къ мѣсту наказанія, въ особомъ фургонѣ, подъ конвоемъ, привозили изъ тюрьмы палачей. По прибытіи кортежа, тѣже два тюремные служителя отвязывали виновнаго, сводили съ колесницы, ставили на устроенную къ эшафоту лѣстницу и снимали съ него шапку. Тогда подходилъ священникъ, напутствовалъ виновнаго краткою рѣчью и давалъ приложиться къ

¹⁾ Суточный приказъ по спб. полиціи 11-го марта 1852 г. Г. С.

кресту. Тюремные служители вводили преступника на эшафотъ съ обнаженной головою. За нимъ слѣдовалъ чиновникъ, назначенный для чтенія приговора. Между тѣмъ, двѣ роты внутреннего горнизоннаго батальона, окружавшія эшафотъ, по командѣ старшаго офицера, дѣлали на плечо и котомъ на караулъ. По окончаніи чтенія, рота брала на плечо и къ ногѣ, а тюремные служители вводили преступника на особое возвышеніе къ позорному столбу, посреди коего отъ крючна висѣли двѣ цѣпи съ накладками, которыми прихватывали преступника въ плечахъ и закладывали накладки за крючни.

Преступникъ оставался въ такомъ положеніи нѣсколько минутъ. За тѣмъ служители сводили его на эшафотъ, снимали верхнее платье и передавали осужденнаго въ руки палачей. Эти разрывали ему, какъ воротъ рубашки, такъ и спереди рубашку до конца, обнажая по поясъ и закладывая рубашку за спину. Одинъ изъ заплочныхъ мастеровъ держалъ преступника, а другой — поднималъ кобылу и ставилъ ее въ наклонное положеніе ¹⁾. Кобыла — толстая деревянная доска съ вырѣзами для головы, съ боковъ — для рукъ и внизу — для ногъ, поднималась и опускалась на особомъ шарнирѣ. Палачи клали преступника на кобылу, прикрѣпляя его къ ней сыромятными ремнями за плечи и ноги, и пропустивъ ремни подъ кобылу чрезъ кольцо, перевязывали ими руки, такъ что спина послѣ такой перевязки выгибалась. Приготовивъ преступника къ наказанію, палачи брали плети, лежавшія дотолѣ въ углу эшафота накрытыя рогожею, становились въ ногахъ осужденнаго, клали конецъ плети на эшафотъ и, перешагнувъ черезъ этотъ конецъ правою ногою, ждали приказа начать наказаніе отъ исполнителя приговора. Начиналъ сперва стоявшій съ лѣвой стороны палачъ; медленно поднимая плеть, какъ бы какую тяжесть, онъ съ крикомъ: „берегись! ожу!“ наносилъ ударъ; за нимъ начиналъ свое дѣло другой. При наказаніи наблюдалось, чтобы удары слѣдовали въ порядочные промежутки одинъ послѣ другаго.

По окончаніи казни, палачи отвязывали преступника, накидывали на спину рубашку и послѣ наложенія клеймъ передавали его служителямъ, которые набрасывали на наказаннаго кафтанъ, одѣвали шапку и сводили подъ руки съ эшафота. Къ этому времени подъѣзжалъ особый фургонъ съ выдвижнымъ на доскѣ матрасомъ, выдвигавшимся изъ фургона въ наклонномъ положеніи. Служители клали на этотъ матрасъ наказаннаго грудью и вдвигали въ фургонъ, въ который садился вмѣстѣ съ преступникомъ фельдшеръ съ медикаментами. Окру-

¹⁾ Если былъ одинъ палачъ, то послѣ обнаженія преступникъ находился въ рукахъ служителей, пока палачъ приготовлялъ кобылу. Г. С.

женный участвовавшими въ кортежѣ жандармами, фургоны отправлялся въ больницу тюремнаго замка; по прибытіи туда, наказаннаго вносили въ больницу на томъ же матрацѣ ¹⁾.

Въ 1801 году, Александръ I, восходя на престолъ и одушевленный любовью къ человѣчеству, возвѣстилъ непремѣнную волю, дабы въ его государствѣ „самое названіе пытки, стыдъ и укоризну человѣчеству наносящее, изглажено было навсегда изъ памяти народной“ ²⁾.

Желаніе монарха въ теченіи болѣе полустолѣтія пребывало лишь въ области желаній: тамъ, гдѣ милліоны населенія были закономъ обречены въ тягчайшее крѣпостное рабство, — законодательство, для его поддержанія, не могло не сохранять цѣлую лѣстницу, если не пытокъ — являвшихся дѣломъ не законнымъ, то казней: розги, палки, плети, клеймы, кнутъ...

19-го февраля 1861 г., по мановенію Царя-Освободителя, разсыпались желѣзныя звенья крѣпостнаго рабства, а два года спустя, уничтожены и орудія, поддерживавшія цѣлость этихъ цѣней. Только съ того времени — самое названіе шпицрутенъ, клеймъ и плетей, „стыдъ и укоризну человѣчеству наносящее“, дѣйствительно и навсегда изглаживается изъ памяти Русскаго народа.

Г. И. Студенинъ.

¹⁾ Приведенныя подробности записаны нами со словъ официального лица, многократно бывшаго участникомъ этихъ печальной памяти церемоніаловъ.

²⁾ См. «Русскую Старину», изд. 1873 г., т. VIII, стр. 59. Г. С.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

1841 года марта 16-го его величество государь императоръ при посѣщеніи с.-петербургскаго тюремнаго замка, равно содержащихся въ отдѣленіяхъ арестантовъ и устроенной при ономъ церкви, высочайше повелѣть соизволилъ: «дабы отъ нинѣ никто изъ постороннихъ лицъ, кромѣ содержащихся арестантовъ и служащихъ въ замкѣ людей, въ церковь впускаемъ не былъ». А потому для точнѣйшаго и неукоснительнаго исполненія вышенаказанной воли его величества сію бумагу и хранить при дѣлахъ конторы, для руководства. О повелѣніи было донесено 16-го марта предсѣдателю тюремнаго комитета графу Бенкендорфу.

II.

Изъ сообщенія тюремнаго комитета смотрителю тюрьмы, отъ 11-го сентабря 1842 года, видно, что судебныя мѣста, постановившія приговоры о тѣлесномъ наказаніи, обязаны были въ тотъ же день сообщать смотрителю тюрьмы, дабы по полученіи такового свѣдѣнія тюремный комитетъ имѣлъ возможность при-сужденнаго отдѣлить отъ другихъ арестантовъ въ особый, собственно для сего назначенный, номеръ, гдѣ священникъ замка могъ бы бесѣдовать съ нимъ и ввести и приготовить его по христіанскому долгу къ принатію заслуженнаго имъ наказанія.

III.

Описаніе прибора съ штемпелями для клейменія каторжныхъ и на-
ставленіе объ употребленіи сихъ штемпелей¹⁾.

18-го іюня 1846 г.

1) Весь приборъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей: а) 3-хъ клеймъ съ де-ревянными неподвижными рукоятками, изъ которыхъ на одномъ на мѣдной дощечкѣ изображена стальными короткими иглами лит. К., на другомъ лит. А. и на третьемъ лит. Т., б) одной палочки состава для натиранія нитъ кожи послѣ клейменія и в) ящика изъ сосноваго дерева, въ которомъ заключаются всѣ сіи вещи.

Примѣчаніе 1. Составъ для натиранія, обернутый въ шпалтеровую бу-магу, хранится въ особой жестянкѣ съ крышечкою.

Примѣчаніе 2. На каждомъ изъ трехъ означенныхъ клеймъ находятся еще слѣдующіе знаки: на боковой сторонѣ мѣдной дощечки съ лит. К. чер-точка | и на рукояткѣ |, и на таковой же дощечкѣ съ лит. А. двѣ черточки ||, и на рукояткѣ 2, и наконецъ на дощечкѣ лит. Т. три черточки ||| и на ру-кояткѣ 3.

Знаки эти служатъ для того, во первыхъ, чтобы при клейменіи класть клейма сперва съ лит. К. (№ 1-й), потомъ лит. А. (№ 2-й) и на послѣдокъ съ лит. Т

¹⁾ Описаніе это тогда же, въ 1846 г., было официально разослано губерна-
торамъ. Г. С.

(№ 3-й); во вторыхъ, чтобы не перемѣшивать клеймъ и не поставлять одну и ту же букву у одного и того же лица на двухъ мѣстахъ, и въ третьихъ, чтобы при самомъ клейменіи ставить клеймо съ наружною буквою въ надлежащемъ положеніи, а не бокомъ или дномъ вверхъ,—для этого при клейменіи должно прикладывать каждый штемпель такимъ образомъ, чтобы знаки всегда обращены были вверхъ.

2) Наложение клеймъ производится слѣдующимъ образомъ:

Взявъ въ лѣвую руку штемпель съ лит. К. такимъ образомъ, чтобы знаки были обращены вверхъ, и укрѣпивъ его на лбу осужденнаго къ клейменію, палецъ ударяетъ ладонью правой руки на нижній полукруглый конецъ рукоятки съ такою силою, какая нужна для того, чтобы иглы на мѣдной дощечкѣ, изображающія оную литеру, вошли въ кожу; послѣ чего беретъ второе клеймо съ лит. А. и, укрѣпивъ его на правой щекѣ, точно такимъ же образомъ производить клейменение, и наконецъ, съ лит. Т. одинаково ставитъ на лѣвой щекѣ и производить клейменение.

3) По наложеніи каждого клейма мѣсто это натирать составомъ, раствореннымъ водою на ладони до нѣкоторой густоты.

4) Краску съ клейменнаго мѣста не смывать ранѣе, какъ чрезъ сутки, что производить съ легка губкою, намоченною въ теплой водѣ.

IV.

Наставленіе медицинскаго совѣта о наложеніи и сохраненіи клеймъ.

1846 г.

Изъ указа 2-го департамента управы благочинія отъ 26-го ноября 1846 г. видно распоряженіе, чтобы клейменіе бѣглыхъ ссыльныхъ и бродягъ производилось въ помѣщеніи временной управы, въ бывшемъ домѣ Межуева. При этомъ долженъ находиться полицейскій стражничій, врачъ, эзекуторъ временнаго отдѣленія управы или смотритель пересыльной тюрьмы и чиновникъ наружной полиціи. При этомъ указъ было прислано слѣдующее наставленіе, составленное въ медицинскомъ совѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, фельдшерамъ, назначеннымъ для наложенія знаковъ на бѣглыхъ, ссыльныхъ и бродягъ.

1. Мѣсто наложенія знаковъ. Знаки накладываются: а) на правой рукѣ на предплечіи (*antibrachium*), на два поперечные пальца ниже локтеваго сгиба, съ наружной стороны на толстой мясистой части на общемъ началѣ разгибающихъ руку мускуловъ (*initium commune musculorum extensorum*).

Примѣчаніе. Въ случаѣ наложенія втораго или слѣдующаго знака, вновь накладываемый знакъ ставится подъ вытѣшимся уже знакомъ, по направленію той же мясистой части означенныхъ мышцъ. б) На правой лопаткѣ, отступая на поперечной палецъ внизъ отъ осязаемой подъ вѣшными покровами части лопатки (*spina scapulae*) и на поперечный палецъ къ наружи отъ задняго края лопатки (*m. posterior scapulae*).

Примѣчаніе. Второй и слѣдующіе знаки накладываются подѣ первымъ, спускаясь въ отвѣсномъ направленіи внизъ, параллельно съ заднимъ краемъ лопатки.

2. Употребленіе машинки для клейменія: 1) части, изъ которыхъ состоитъ машинка: а) мѣдной рукоятки съ мѣднымъ куркомъ на серединѣ и мѣдной же коробки на верхнемъ концѣ рукоятки, б) шести мѣдныхъ дощечекъ, изъ которыхъ на двухъ стальными вызолоченными иглами изображено на каждой

лит. Б. (бѣлый), на другихъ двухъ такими же литерами С. Б. (смыльно-бѣлый) и на третьей С. К. (смыльно-жаторжский); в) двухъ стальныхъ винтиковъ (одинъ изъ нихъ запасной) и стальной отверткой, и наконецъ, г) кисточки для втиранія состава послѣ клейменія. Всѣ эти вещи заключаются въ деревянномъ ящикѣ съ замкомъ; въ ящикѣ же помѣщена, сверхъ того, масса для втиранія послѣ клейменія. 2) способъ употребленія машинки: а) вложенную въ мѣдную коробку дощечку съ наружными для клейменія литерами укрѣпить въ верхнемъ концѣ неподвижно, посредствомъ стального винтика, ввинчиваемого отверткой въ отверстіе, находящееся на нижней сторонѣ верхняго конца рукоятки, вплоть до основанія, такъ, чтобы между винтикомъ и рукояткою не оставалось никакого промежутка, или до тѣхъ поръ, пока отверткой нельзя болѣе дѣлать поворотовъ винтика; послѣ чего, взявъ рукоятку въ лѣвую руку такимъ образомъ, чтобы коробка лежала въ ладони ея, а пальцами той же руки обхватывалась она снизу, правою же рукою захватить мѣдную пуговку, находящуюся на заднемъ или нижнемъ концѣ рукоятки, и оттягивать назадъ до тѣхъ поръ, пока не услышится легкій щелкъ; причемъ нижній конецъ мѣднаго курка прижимается самъ собою плотно къ рукояткѣ, а верхній нѣсколько приподымается. б) Натянувъ такимъ образомъ спиральную пружину, находящуюся внутри рукоятки, а съ тѣмъ вмѣстѣ втанувъ въ коробку мѣдную дощечку съ иглами, такъ, что эти послѣднія будутъ уже совершенно закрыты внутри коробки, ниже верхняго края ея,—машинку, совершенно уже готовую, ставить (куркомъ всегда вверхъ для того, чтобы литеры были на клейменомъ мѣстѣ въ надлежащемъ положеніи) на назначенное для клейменія мѣсто всѣмъ верхнимъ краемъ коробки, и какъ можно крѣпче прижать къ тѣлу; въ такомъ положеніи держать ее неподвижно до тѣхъ поръ, пока не будетъ спущенъ курокъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и иглы войдутъ въ тѣло. (Курокъ спускается указательнымъ пальцемъ правой руки, прижимая верхній конецъ его къ рукояткѣ). Послѣ сего снять машинку и тотчасъ же приступить къ втиранію состава въ клейменное мѣсто посредствомъ кисточки, намазываемой въ мелкорасщепленномъ и разведенномъ уже въ теплой водѣ, предварительно клейменія, составѣ. Втираніе это повторять раза три, каждый разъ намачивая кисточку снова въ составѣ до тѣхъ поръ, пока масса войдетъ въ отверстія, произведенныя иглами. в) Краску съ клейменнаго мѣста не смывать равнѣ, какъ чрезъ сутки, что производить слегка губкою, намоченною въ теплой водѣ, и г) по окончаніи операціи машинку разбирать опять тѣмъ же порядкомъ, какимъ она собрана; иглы же для вытиранія можно пропустить съвозъ сухую мажущую ветошку.

Примѣчаніе. Чтобы нельзя было перемѣшивать дощечекъ съ литерами, при вложеніи ихъ въ коробку, вѣсто напризмѣръ дощечки съ лит. Б. не вложить съ С. Б. и такъ далѣе, то для этого на каждой дощечкѣ сверху выбиты тѣ самыя литеры, которыя изображены, иглами на дощечкѣ снизу.

V.

Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ начальникамъ губерній.

20-го мая 1847 г.

-Вашему Превосходительству извѣстно, что на основаніи установленнаго 1386 статью 6 продолж. XV тома новаго порядка исполненія уголовныхъ приговоровъ, преступникъ, осужденный къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и

осылать на каторгу или на поселение, послѣ прочтенія ему приговора суда, приводится въ самомъ мѣстѣ содержанія его къ исповѣди, а потомъ бывшій въ сѣмъ случаѣ духовнымъ наставникомъ осужденнаго священникъ, если признаетъ возможнымъ, допускаетъ его и къ святому причащенію, и сдѣлавъ ему приличное, по обстоятельствамъ, увѣщаніе, сопровождаетъ на лобное мѣсто, гдѣ должна совершиться казнь; тамъ священнослужитель, сдѣлавъ еще разъ увѣщаніе, оставляетъ преступника.

«Святѣйшій правительствующій синодъ, въ дополненіе и поясненіе сего, призналъ нужнымъ постановить слѣдующія правила:

1) Священникъ долженъ сопровождать осужденнаго въ приличномъ экипажѣ, доставленномъ ему отъ полицейскаго начальства, слѣдуя однако къ мѣсту наказанія преступника не позади позорныхъ дорогъ, а иначе, какъ можетъ оказаться приличнѣйшимъ и удобнѣйшимъ для исполненія его обязанностей.

2) Священникъ долженъ имѣть съ собою въ это время эпитрахиль и крестъ, для употребленія ихъ тогда, когда будетъ произносить къ осужденному послѣднее увѣщаніе, прежде нежели онъ возведенъ будетъ на лобное мѣсто; если же священникъ признаетъ необходимымъ преподать преступнику еще однажды увѣщаніе даже на лобномъ мѣстѣ, то исполняетъ сіе уже безъ эпитрахили и креста.

3) Важнѣйшею обязанностію священника должно быть предварительное дѣйствіе его на умъ и сердце осужденнаго, расположеніемъ его къ чистосердечному раскаянію въ содѣланномъ преступленіи. Съ сего цѣлю, получивъ извѣщеніе объ осужденномъ, священникъ, за нѣсколько дней до исполненія приговора, долженъ начать свои дѣйствія, посѣщая преступника какъ можно чаще, вселяя въ него страхъ Божій и научая средствамъ къ примиренію и спасенію души чрезъ раскаяніе и рѣшимость поступать впредъ по заповѣдямъ Божиимъ. Смотра по плодамъ раскаянія, священникъ можетъ принять отъ осужденнаго исповѣдь и сподобить его причащенія Св. Тѣни; дѣйствуя въ сихъ случаяхъ на основаніи церковныхъ правилъ и особыхъ наставленій, коими избираемые для исполненія настоящей обязанности священнослужители снабжены будутъ отъ своего епархіальнаго начальства.

4) Въ случаяхъ, — когда исполненіе приговора должно быть произведено на мѣстѣ преступленія въ уѣздѣ, священники того города, гдѣ преступникъ содержится, обязуются токмо дѣлать ему предварительныя увѣщанія, имѣя впрочемъ право, смотря по нравственному расположенію преступника, исповѣдать и причастить его Св. Тѣни; послѣднія же къ нему увѣщанія предъ самымъ наказаніемъ долженъ произнести приходскій священникъ того мѣста, гдѣ приговоръ исполняется».

«О такомъ постановленіи святѣйшаго правительствующаго синода считаю долгомъ увѣдомить для свѣдѣнія и надлежащаго, въ чемъ будетъ слѣдовать, руководства и исполненія, присовокупляя, что изложенная въ 1 пунктѣ мысль святѣйшаго синода очевидно клонится къ тому, чтобы священникъ не составлялъ части кортежа преступника, а потому надлежитъ распоряжаться прибытіе его на мѣсто казни или прежде или послѣ сего послѣдняго, но безъ излишняго промедленія.

Примѣчаніе. Этотъ циркуляръ находится въ «Сборникѣ Циркул. и Инструкц. Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», томъ I, часть I, стран. 300 и 301, § 449.

VI.

Предписаніе Управы Благочинія смотрителю тюремнаго замка.

5-го ноября 1848 года.

«С.-петербургскій оберъ-полиціймейстеръ, по резолюціи 27-го истекшаго октября 1848 года передалъ во 2-й Департаментъ Управы Благочинія, для надлежащаго исполненія, экземпляръ циркулярнаго предписанія г. министра внутреннихъ дѣлъ, касательно публичнаго наказанія преступниковъ во время морозовъ, слѣдующаго содержанія: «Усмотрѣвъ изъ дѣла вѣреннаго мнѣ министерства, что преступники, приговариваемые къ публичному тѣлесному наказанію плетью или розгами¹⁾, оставаясь во время наказанія обнаженными, въ случаѣ значительныхъ морозовъ, подвергаются сильнымъ простуднымъ болѣзнямъ и что излеченіе отъ этихъ болѣзней, по причинѣ ослабленія силъ, слѣдующаго за наказаніемъ, сопряжено съ большими затрудненіями, я прошу ваше превосходительство приказать полицейскимъ начальствамъ вѣренной намъ губерніи, но совершенно секретнымъ образомъ, чтобы при сильныхъ морозахъ, напримѣръ, превышающихъ десять градусовъ, особенно когда притомъ бываютъ вѣюга или метель и вообще сильныя вѣтры, публичныя тѣлесныя наказанія не были производимы.

VII.

Суточный приказъ по с.-петербургской полиціи.

«11-го марта 1852 г.

«Строго предписываю гг. смотрителямъ тюремнаго замка, пересыльной тюрьмы и тюрьмы срочныхъ арестантовъ, а равно всѣмъ гг. приставамъ исполнителныхъ дѣлъ имѣть наблюденіе, чтобы арестанты отнюдь не были водимы или возимы мимо Зимняго двора, Дворцовой площади и вообще вкругъ двора. Оберъ-полиціймейстеръ Галаховъ».

VIII.

Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ начальникамъ губерній.

8-го октября 1857 г.

«По высочайше утвержденному, 10-го мая 1839 года, положенію комитета гг. министровъ, сообщенному къ исполненію начальникамъ губерній въ циркулярѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, отъ 20-го января 1840 г., заготовлены были министерствомъ образцы орудій для тѣлеснаго наказанія преступниковъ, какъ-то: кнутъ, плеть, притяжные ремни и штемпеля, и разосланы тогда же во всѣ губерніи и области съ тѣмъ, чтобы употреблявшіеся тамъ прежде орудія тѣлеснаго наказанія преступниковъ были уничтожены, а заготовлены новыя по упомянутымъ образцамъ. Заготовленіе сіе какъ тогда, такъ и впредь, на основаніи означеннаго высочайше утвержденного положенія комитета гг. министровъ, предписано производить хозяйственнымъ образомъ, по распоряженіямъ губернскихъ начальствъ и подъ непосредственнымъ ихъ наблюденіемъ, на счетъ экстраординарныхъ суммъ.

¹⁾ Присуждаемыхъ рѣшеніями судебныхъ мѣстъ къ розгамъ наказывали въ банѣ тюремнаго замка на основаніи приказа оберъ-полиціймейстера по с.-петербургской полиціи 2-го октября 1855 года.

«Изъ числа установленныхъ орудій наказанія, кнутъ въ настоящее время уже отмѣненъ уголовнымъ уложеніемъ, а штемпеля, измѣненные въ формѣ (вмѣсто буквъ В. О. Р. буквы К. А. Т.) на основаніи циркулярныхъ предписаній министерства внутреннихъ дѣлъ, отъ 18-го іюня и 30-го сентября 1846 г., изготовляются и рассылаются въ начальникамъ губерній вслѣдствіе ихъ представленій; заготовленіе же плетей и притяжныхъ ремней осталось по-прежнему на обязанности губернскихъ начальствъ. Между тѣмъ о заготовленіи вновь плетей, на мѣсто приходящихъ въ негодность отъ употребленія, нѣкоторые начальники губерній входятъ съ представленіями въ министерство внутреннихъ дѣлъ.

«Находя такія представленія несогласными съ помянутымъ высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета гг. министровъ, я прошу ваше превосходительство сдѣлать распоряженіе, чтобы, на будущее время, заготовленіе плетей для наказанія преступниковъ, по силѣ установленныхъ на этотъ предметъ правилъ, производимо было хозяйственнымъ образомъ, по распоряженію губернскаго начальства и подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ, не обременивъ министерство подобными требованіями».

IX.

Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ

21-го февраля 1858 года.

«По существующему нынѣ порядку, начальники губерній съ представленіями своими о высылкѣ новыхъ штемпелей, установленныхъ для клейменія каторжныхъ, бѣглыхъ и бродягъ, а равно объ исправленіи, въ случаѣ надобности старыхъ штемпелей, а также о доставленіи состава, употребляемаго для натирания клеймъ, обращаются въ министерство внутреннихъ дѣлъ, по департаменту полиціи исполнительный, который сводится о томъ съ департаментомъ казенныхъ врачебныхъ заготовленій, по состоянію въ вѣдѣніи оного инструментальнаго завода и главной рецептурной аптеки, въ коихъ заготавливаются означенные предметы.

«По сему, признавая полезнымъ, въ видахъ сокращенія переписки, установить на будущее время по означеннымъ предметамъ прямыя сношенія губернскихъ начальствъ съ департаментомъ казенныхъ врачебныхъ заготовленій, я поручаю вашему превосходительству сдѣлать распоряженіе, чтобы испортившіеся штемпеля, для клейменія каторжныхъ и бродягъ, высылались прямо въ помянутый департаментъ, который, по исправленіи ихъ на подвѣдомственномъ ему инструментальномъ заводѣ, непосредственно отъ себя будетъ возвращать штемпеля по принадлежности, и чтобы сношенія объ изготовленіи, въ случаѣ надобности, новыхъ штемпелей, а равно о доставленіи состава для натирания клеймъ, производились также непосредственно съ департаментомъ казенныхъ врачебныхъ заготовленій».

X.

Отмѣна тѣлесныхъ наказаній и клейменія.

Имънной высочайшей указъ, данный сенату 17-го апрѣля 1863 г.¹⁾ Признавъ за благо сдѣлать нѣкоторые измѣненія въ существующей

¹⁾ Полное Собраніе Законовъ, т. XXXVIII, № 39,504.

нынѣ системѣ наказаній уголовныхъ и исправительныхъ, дабы съ тѣмъ виѣсть еще точнѣе соразмѣрить кару оныхъ съ свойствомъ и степенью преступленія или проступка. Мы утвердили соответствующія сему предположенія особаго, при второмъ отдѣленіи собственной нашей канцеляріи, комитета, въ государственномъ совѣтѣ разсмотрѣнія, и вслѣдствіе того повелѣваемъ:

I. Во всѣхъ случаяхъ, когда виновные въ преступленіяхъ или проступкахъ подлежатъ, на основаніи дѣйствующихъ нынѣ по гражданскому вѣдомству законовъ, лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылокъ въ каторжныя работы или на поселеніе, или потерѣ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, и отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты гражданского вѣдомства, или же иному наказанію или взысканію, а сверхъ того и наказанію тѣлесному, приговаривать ихъ впредь: къ слѣдующимъ по закону наказаніямъ и взысканіямъ, кромѣ тѣлеснаго.

II. Къ опредѣленному Уложеніемъ о Наказаніяхъ (Свода Зак. т. XV, часть 1) и Уставами о паспортахъ и о ссыльныхъ (Свода Зак. т. XIV) наложенію клеймъ и штемпельныхъ знаковъ впредь никого не присуждать.

III. Опредѣленное за проступки, означенныя въ статьяхъ 573, 574, 575 и 576-й того же Уложенія, наказаніе розгами, несопровождаемое другими взысканіями, замѣнять впредь заключеніемъ въ тюрьмѣ, или кратковременнымъ арестомъ, въ постепенности, указанной въ статьяхъ 89 и 90 Уложенія, въ статьѣ VII настоящаго указа.

IV. Лица женскаго пола вовсе изъять отъ наказаній тѣлесныхъ.

V. При замѣнѣ для женщинъ, на основаніи статей 77 и 85 Уложенія, каторжныхъ работъ въ рудникахъ и крѣпостяхъ работами на заводахъ, и при замѣнѣ содержанія въ исправительныхъ арестантскихъ ротахъ гражданского вѣдомства, какъ для женщинъ, такъ и для людей по старости, дряхлости или инымъ причинамъ неспособныхъ къ работамъ въ ротахъ, заключеніемъ въ рабочемъ домѣ, не увеличивать сроковъ работъ и заключенія.

VI. Установленные Уложеніемъ сроки работъ въ исправительныхъ арестантскихъ ротахъ гражданского вѣдомства сократить, опредѣляя ихъ впредь въ слѣдующей постепенности: 1-я отъ трехъ съ половиною до четырехъ лѣтъ; степень 2-я отъ трехъ до трехъ съ половиною лѣтъ; степень 3-я отъ двухъ съ половиною до трехъ лѣтъ; степень 4-я отъ полутора года до двухъ съ половиною лѣтъ; степень 5-я отъ одного до полутора года. Въ тѣхъ случаяхъ, въ

которыхъ уложеніемъ опредѣляется отдача въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на время отъ 10-ти до 12-ти лѣтъ, назначать вмѣсто того высшую, по первой изъ означенныхъ въ сей статьѣ настоящаго указа степеней мѣру, т. е. 4-ре года.

VII. При опредѣленіи заключенія въ тюрьмѣ, или въ смирительныхъ и рабочихъ домахъ, и въ крѣпости, сроки сего заключенія, въ уложеніи назначенные, сокращать одною третью, а при обстоятельствахъ, уменьшающихъ вину, и болѣе, даже до половины.

VIII. Когда въ законѣ опредѣляются за какое-либо преступленіе или проступокъ заключеніе въ тюрьмѣ, или въ смирительномъ или рабочемъ домѣ, или же кратковременный арестъ, или обращеніе въ общественныя работы, назначать сіи карательныя мѣры, не замѣняя оныхъ розгами и для виновныхъ, неизъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, кромѣ тѣхъ лишь случаевъ, въ коихъ представляется явная невозможность опредѣлить одну изъ вышеупомянутыхъ мѣръ.

IX. Установленныя 23-го ноября 1853 года (27,722) временныя правила о замѣнѣ первыхъ четырехъ степеней отдачи въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства ссылкой на водвореніе въ Сибирь—отмѣнить, и затѣмъ преступниковъ, подлежащихъ отдачѣ въ сіи роты, приговаривать къ сему наказанію на основаніи предшедшей VI статьи настоящаго указа.

X. Изъятіе отъ всякихъ вообще тѣлесныхъ наказаній, сверхъ лицъ, уже и нынѣ отъ нихъ по закону изъятыхъ, распространить также:

1) На церковно-служителей христіанскихъ исповѣданій и дѣтей ихъ; 2) на всѣ духовныя лица не христіанскихъ исповѣданій и дѣтей ихъ; 3) на учителей народныхъ школъ; 4) на лица, получившія аттестаты въ успѣшномъ окончаніи ученія въ уѣздныхъ училищахъ, а также въ земледѣльческихъ, или равныхъ съ ними и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; и 5) на лица крестьянскаго сословія, занимающія общественныя по выборамъ должности.

Сообщ. Г. И. Студенинъ.